Был светел сердцем

К 100-летию со дня рождения Якуба Коласа

Осенью военного 1942 года Сергей Митрофанович Городецкий написал в Ташкенте стихотворение «Якубу Коласу», которому исполнилось в те дни шестьдесят лет.

...Ты светел сердцем
незакатным,
Хоть znalся с горем и бедой.
Ты полон силы благодарной,
Мудрец с душою молодой.

Они были почти ровесниками и давно дружили — известный русский поэт, товарищ Блока и Есенина С. М. Городецкий и белорус Якуб Колас, сын лесника, ставший одним из виднейших советских поэтов, художник-новатор, поднявший вместе с Янкой Купалой белорусскую поэзию на уровень мировой литературы.

Сергею Митрофановичу Городецкому всегда был свойствен обостренный интерес к творчеству разных народов. Он много и охотно переводил польских, болгарских, армянских, таджикских, украинских поэтов, но особую тягу испытывал к работам белорусских собратьев по литературе.

Со стихами Якуба Коласа С. Городецкий впервые познакомил русского читателя еще в 20-х годах. А в 1934 году отдельной книгой вышла, правда, в сокращенном варианте, поэма Коласа «Новая земля», переведенная С. Городецким.

К сорокалетию творческой деятельности Я. Коласа поэма «Новая земля» переводилась на русский язык полностью целой груп-

пой поэтов — М. Исаковским, С. Городецким, П. Радимовым и другими.

Городецкий высоко ценил талант своего белорусского друга. Внимательный и своеобразный критик поэзии, он понял, что сила произведений Коласа в слиянии классической литературной традиции и народной песни. Истоки коласовской эпики находил Городецкий в творчестве Пушкина и Адама Мицкевича, у которых учился тот безупречно правдивому певучему повествованию и умению глубоко вникать в народную жизнь. «Но более всего,— писал Городецкий,— учился он у своего народа, прислушиваясь с детства к его песням и сказкам. Сторицей воздал он своему народу, создав вместе с Янкой Купалой современный литературный белорусский язык». Городецкий постоянно размышляет над феноменом Коласа.

Сохранилось у дочери С. М. Городецкого Рогнеды Сергеевны несколько книг Я. Коласа с его автографами, вышедших до войны. Надписи на них говорят о глубоком уважении и дружбе, которые питал Колас к своему русскому собрату.

Якуб Колас внимательно следил за творчеством Городецкого, радовался его успехам, поддерживал в трудную минуту. «Дорогой Сергей,— писал он, прочтя выполненный Городецким в 1938 году перевод «Катерины» Шевченко.— Только сегодня получил твой перевод «Катерины». Я бер-

ло прочел его. Не имея под рукой оригинала, с оригиналом не сверял. Но Шевченко в твоём переводе чувствуется с большой полнотой. Дома все же сверю с оригиналом, а теперь ограничусь общими замечаниями... В общем перевод прекрасен. Я прочел его единым духом, не отрываясь». В связи с Шевченко, который привлекал обоих поэтов, очень интересно письмо Городецкому Коласу от 13 января 1939 года: «Дорогой Костусь — Москва ждет Вас. По-видимому, это будет продолжение СССР-ского праздника в СССР-ском масштабе — на фронте искусства. С удовольствием прочту твой доклад о Шевченко. Я на днях читал свой перевод «Катерины» в клубе журналистов и встретил необычайно чуткую аудиторию. Ведь для многих из молодежи Шевченко — откровение, огромный подарок, родник новых всечеловеческих чувств.

Конечно, великий Тарас оказал большое влияние на вашу поэзию. Жаль, что не оказал такого влияния на нашу!.. Но уж слишком сложный клубок у нас был! Разве мог Жуковский, только что пересидевший немецкий романтизм (увы, и с немецкой вымуштрованной ритмикой...), понять, что песня и лит-поэзия не должны быть разорваны? А тут еще его ученик, Пушкин, уже победил учителя! Загадка вот где: Пушкин — Шевченко... Проживи Пушкин еще хоть год, и судьба русской поэзии была бы другая,

песня не разлучилась бы с лит-поэзией, сказки и песни Пушкина были бы понаты глубже, и они бы пошли в обиход, а не ямба». Заканчивает это примечательное письмо Городецкий отзывом о стихотворении Коласа, посвященного Шевченко: «Начало твоего стихотворения хорошо, как начало,— если дальше не останешься парить в небесах, а пойдешь по земле украинской, какой она была при Шевченке и какой она стала у нас. Я так и сделал в своих стихах ему. Вот их конец:

И твоя нам кобза
Дорога, как слеза,
Что роняет гроза
С майской молнией.
Ой, кобзарь ты, кобзарь!
Встань и в струны ударь!
Все, чем грезил ты встарь,
Мы исполним».

Великая Отечественная война забросила Городецкого и Коласа в Ташкент. С сердечной болью и глубокой тревогой переживал Колас страдания, которые выпали на долю его родной Белоруссии. «Мне тяжело, Сережа,— писал он,— и от того, что моя родина разорена, обезлюжена, превращена в пустыню. Но я все же хочу увидеть ее, родную мать мою в горе и несчастье и сказать ей искреннее слово утешения от любящего ее сына».

Среди бумаг Городецкого остались странички воспоминаний о Якубе Коласе в Ташкенте.

«И вот 3 февраля 1943 года Константин Михайлович (Якуб Колас — литературный псевдоним поэта.— В. Е.) прихо-

дит ко мне и торжественно вручает книгу из простой газетной бумаги в скромном переплете с надписью на первой странице:

«Для стихов, поэм, романов и для кисти художника дорогому Сергею Митрофановичу Городецкому. Якуб Колас. 3 февраля 1943 года. Ташкент».

Я ее заполнил почти до конца и стихами, и поэмой, и рисунками, и переводами стихов Якуба Коласа. Только романа не написал. Но это был вдохновенный подарок.

Все, что там написано, мы читали вместе при встречах, почти ежедневных. Зорким и мудрым оком друга Константин Михайлович наблюдал за моим творчеством и радовался каждому успеху...»

* * *

100-летию со дня рождения Якуба Коласа был посвящен торжественный вечер, состоявшийся 1 ноября в Москве, в Большом театре Союза ССР.

На вечере присутствовали кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР П. Н. Демичев, секретарь ЦК КПСС М. В. Зиминин, заведующий Отделом культуры ЦК КПСС В. Ф. Шауро, делегация представителей общественности Белоруссии, руководители ряда партийных, советских, общественных организаций, литераторы Москвы и союзных республик.

Открыл вечер председатель правления Союза писателей РСФСР С. В. Михалков.

Хороший художник, С. М. Городецкий выполнил и несколько карандашных портретов белорусского поэта. Эти рисунки хранятся сейчас в архиве С. М. Городецкого.

Их объединяли многие годы дружбы и совместной работы. Плоды этого труда — в книгах, которые не перестают выходить, объединяя под одной обложкой имена двух поэтов, сыновей братских народов, а отблеск дружбы — в тех сохранившихся документах, письмах и автографах, которые донесли до нас тепло их человеческих отношений и глубокую заинтересованность в творческой судьбе друг друга.

В. ЕНИШЕРЛОВ.

Слово о Якубе Коласе произнесла заместитель Председателя Совета Министров Белорусской ССР Н. Л. Снежкова.

В своих выступлениях представители литературной общности страны — Е. Исаев (Москва), П. Загребельный (Украина), Ю. Марцинкявичюс (Литва), Х. Гулям (Узбекистан), В. Быков (Белоруссия) — говорили о непреходящем значении произведений Якуба Коласа, вошедших в сокровищницу советской литературы и ставших подлинным гимном нерушимой дружбе советских народов.

(ТАСС)